

ПОЧЕМУ ПОДРОСТКИ ШУМЯТ?

Кирилл Успенский, Воронежский государственный педагогический университет

Древние египтяне причисляли павиана к священным животным, потому что на заре он поднимается на открытое место и при восходе Солнца громко кричит и производит движения, отдалённо сходные с поклонами и мольбой. Т.е. павиан — священное животное, поклоняющееся Солнцу, как человек.

Только через тысячелетия наука внесла поправку: не павиан — как человек, а человек — как павиан. Кричать на заре — свойство многих видов животных: птиц, копытных и, заметим, обезьян... Обезьян, относящихся к тому же отряду приматов, что и человек разумный. Коммуникативное содержание этих утренних криков: «Ночь с её опасностями миновала! Я жив и бдительно охраняю свой участок! А вы?»

Каждое утро обезьяны оглашают окрестности групповыми криками потрясающей силы. При этом они приходят в неистовое возбуждение, трясутся, подпрыгивают, сотрясают деревья. Цель такого демонстративного поведения — показать соседним группам мощь и единство своей группы. Если соседнюю груп-

пу удалось перекричать, то каждый член сообщества чувствует себя увереннее.

В ритмичном грохоте, выкриках, топоте и движении боевой группы мужчин без труда узнаётся её прародительская основа. Через ритмический шум к воинам приходит ощущение единства и силы, а к их противникам (по к.-л. причинам, не сумевшим их перекричать) — смятение и ужас.

Крики на стадионах (с подпрыгиванием, топотом, грохотом, треском трещалок, воем дудок, петардами) происходят без всякого речевого общения. Здесь важно соревнование своих и чужих. Возбуждение так велико, а чувство единства становится таким сильным, что болельщики одной команды (до этого друг с другом совершенно незнакомые) могут всей массой броситься на болельщиков другой команды.

Поколение подростков послевоенных лет, когда были недоступны музыкальные инструменты и звуковоспроизводящие устройства, устраивало своеобразные «пошумелки». По дворам и улицам проходили ватаги ребят, оглушительно стучавшие в старые кастрюли, листы

железа, трещающие палками по заборам и по водосточным трубам и при этом выкрикивающие нечто нечленораздельное, но вполне ритмичное. Разгонят их в одном месте — они соберутся в другом. Или заберутся на металлическую крышу и устроят там жуткую «пошумелку».

Автор этих строк застал времена пионерии, когда отряды вышагивали по улицам города под барабанный бой и звуки горна. Автор сам принимал участие в подобных шествиях и помнит то непередаваемое чувство восторга, чувства локтя, уверенности и силы, когда шагаешь в общем строю с товарищами. Даже взрослые посматривали на подобные шествия с уважением.

Когда подросткам стали доступны музыкальные инструменты и мощные звуковоспроизводящие устройства, «пошумелки» перешли на другой качественный уровень. Но остались и древние черты, перешедшие к нам ещё от приматов — обязательно громко, обязательно коллективно и с ритмичными телодвижениями, обязательно участвуют только «свои» (пусть и до того не знакомые друг с другом), обязательно с эпатированием взрослых.

Итак, современная «болезнь» подростков рок-музыкой имеет древнюю врождённую основу — потребность организовать «пошумелку». Мощная звуковоспроизводящая техника нужна лишь для более сильного воздействия. Чем громче, чем больше участвует подростков, чем активнее они участвуют и чем на большее число органов чувств оказывается воздействие ритмическими звуками, вибрацией и мельканием, тем сильнее «пошумелка», и, соответственно, устроившая её группа.

Самая подходящая музыка для «пошумелки» — примитивная, текст тоже должен быть на доразумном уровне — повторяющиеся слова. Подросток в экстазе «пошумелки» охватывается древним инстинктом и извлекает из этого первобытное наслаждение.

Сейчас мы перейдём к самому важному вопросу — отношение взрослых к «пошумелкам». Это отношение может меняться в зависимости от возраста, окружения и психологического настроения.

Разогнать «пошумелки» взрослых вряд ли кому придёт в голову. Нужно быть до невменяемости агрессивным человеком, чтобы попытаться разогнать чужую свадьбу или юбилей.

К детским «пошумелкам» отношение снисходительное. Надоели — разогнали. А разогнать надоевшую группу детей мы нередко воспринимаем как наше неотъемлемое право или даже долг.

Наибольшую негативную реакцию вызывают «пошумелки» подростков. С одной стороны, и хочется разогнать, а с другой стороны — побаиваемся. Взрослый человек испытывает это двойственное ощущение и от этого раздражается ещё больше. Плюс к этому мы испытываем смутное ощущение угрозы, исходящей из подростковой «пошумелки». Откуда же оно берётся?

Испокон веку молодёжь удалялась в специфические клубы, на определённое время отделяясь от взрослых. Здесь они пели песни, танцевали, слушали музыку, в общем, всячески развлекались. Но... при этом регулярно выходили на ночные улицы, беспокоя спящих обывателей. Спрашивается — зачем?

Причина здесь отчасти затронута в предыдущей статье, посвящённой природе подростковой агрессивности. Молодым животным любого вида, вступив в подростковый возраст, предстоит встраиваться в систему взрослых отношений, в которой для начала им отведён самый низкий ранг. Один выход из положения — расселение.

Другой — «встраивание» в общество взрослых. В литературе неоднократно описывался случай с цирковой мартышкой, попавшей в зоопарк. Поначалу её не при-

няли в общество взрослых обезьян, всячески задирали и даже не давали нормально питаться. Пришедший в зоопарк дрессировщик предложил дать молодой мартышке ложку, какой они привыкла есть в цирке. Она подошла к миске и стала ловко есть ложкой. Другие мартышки при этом расступились. В результате только за умение есть ложкой мартышка была принята в основную группу, опередив других молодых.

Генетическая программа неустанно говорит молодым: «Хотите стать взрослыми, необходимо чем-то выделиться!» Одному удастся поставить спортивный рекорд, другому — стать победителем олимпиады по математике, а остальным что делать? Выделяться! Что они и делают. И небезуспешно, подсознательно достигая главного: они привлекли к себе внимание, о них говорят, пишут, пытаются с ними бороться. Значит, цель уже близка, говорит генетическая программа — раз обратили внимание, значит скоро и примут в своё общество.

Так что по-своему правы те, кто говорит, что молодёжь «ведёт себя вызывающе» и «с этим надо что-то делать». Только что делать — никто не знает! Боролась со «стилягами» — получили «хиппи», начали бороться с «хиппи» — получили «металлистов». Потом бывшие повзрослевшие «стиляги» и «хиппи» боролись с «металлистами» — получили «панков» и так далее до бесконечности. При этом подобная чехарда ни в малой степени не зависит от социально-политического или экономического устройства общества.

У явления молодёжных клубов нет никакой идеологии. Они болтают ни о чем и обо всём, они не действуют, а «бьют баклуши». Для выхода энергии у них один канал — ритмические движения.

При этом молодёжные клубы абсолютно устойчивы к призывам различных фюреров. В клубах фюреры бессильны, так как у собравшейся здесь молодёжи нет особых желаний и стремлений. Они ведь пришли сюда чисто для общения и развлечения. Это и есть принципиальное отличие клубов от банд, о которых мы говорили в предыдущей статье. Банды являются следствием работы одной генетической программы — расселения, а клубы — встраивания в общество взрослых.

Так что по идеи власти, желающей отвлечь молодёжь от политики, необходимо приложить максимум усилий для создания молодёжных клубов и клубов по интересам. На деле же мы видим обратное. Может быть, и наши власти хотят чего-то другого?

Про это...

Половое воспитание человека прошло много этапов. В древних Египте, Индии, Греции и Риме царил свобода нравов. При этом родители не боялись за нравственность детей, более того, считали правильным передавать им «науку любви». Современные ведущие религиозные конфессии преследуют не только изображения обнажённых тел, но и передачу от поколения к поколению информацию о брачных отношениях, на вопросы детей отвечая: «Вырастешь — узнаешь». Кто же прав?

Автор не берётся быть третейским судьёй в этом споре, который, наверно никогда не закончится. Слишком уж противоречива сексуальная природа человека разумного, слишком много здесь нестыковок и непонятного. Но попытаться разобраться в проблеме «первородного греха, айста и капусты» всё-таки стоит. Хотя бы для того, чтобы объяснить «юным зрителям», почему человек ведёт себя так, как он себя ведёт.

Начнём с того, что человек появился на нашей грешной планете далеко не первым, то есть он обладает инстинктивными программами, унаследованными от своих биологических предков.

Половое поведение человека в большой мере определяется врождёнными программами. Некоторые из них пригодны для современных условий, а другие безнадежно устарели, хотя могут и сыграть определённую роль. Если бы мы просто подчинились врождённым программам, то наше половое поведение было бы очень

диким, примитивным, грубым, эгоистичным, а порой и просто нелепым. Некоторые люди так себя и ведут. Но современные условия всё-таки стараются исправлять устаревшие программы.

Итак, обратимся опять к поведению животных. Животное появляется на свет с набором врождённых программ. В том числе о том, что нужно делать, чтобы оставить после себя потомство. Когда программа потребуется всерьёз, её неумелое использование может стоить жизни.

Как узнать заранее — полноценная или нет досталась тебе программа, сможешь ли ты сделать всё правильно? Для этого природа изобрела игровое поведение. Играя, детёныши проверяют и тренируют свои программы, в том числе и программы полового поведения. Щенки и котята нередко изображают спаривание, меняясь ролями, осваивая не только своё поведение, но и поведение партнёра. В опытах на мартышках выяснилось, что, если в детстве им не дают играть, они вырастают пугливо-агрессивными, с трудом образуют пару и плохо заботятся о потомстве.

Нам досталась от предков не только программа спаривания, но и команда проверить её в играх со сверстниками. Она срабатывает в возрасте 4–6 лет. Где-нибудь в укромном месте дети играют в «папы — мамы» или в «доктора».

Биологическая суть игры состоит в попытках воспроизвести спаривание, о чём дети сами не подозревают. Ранее, если взрослые заставляли детей за столь грешным занятием, они приходили в ужас, а «провинившихся» строго наказывали. Родители из благополучных семей находили только одно объяснение: их порядочные дети попали под влияние детей из неблаговоспитанных семей.

Многие родители думают так и сейчас. Но среди бывших благовоспитанных детей нашлось много смельчаков, которые, став

взрослыми, решительно заявили: никто их этим играм не учил, они придумывали их сами.

У всех видов, заботящихся о потомстве, детёныши любят своих родителей. Природа использует любовь к родителям, помимо всего прочего, не вызывающего сомнений, ещё для одной цели: их облик запечатлевается в детстве как образец будущего партнёра по размножению. Чтобы это сработало, естественный отбор «подмешал» в любовь к родителям малую долю сексуальности. Девочка часто не просто любит отца, но и немного ревнует его к матери. Да и будущего супруга пытается подобрать похожим именно на отца.

Посмотрите, как знакомятся две уважающие себя собаки. Они сначала обнюхивают друг друга носы, затем обнюхиваются сзади. В инстинктивных программах содержатся сведения о брачном партнёре своего вида. Человек в настоящее время живёт практически среди одних людей. Животные живут среди множества похожих друг на друга видов. И тут главное — не спутать. Программа требует: научись узнавать видовые признаки, а также признаки пола, возраста и готовности размножаться.

Мы знакомимся лицом к лицу, учитывая взрослую роль мимики, речи и жестикуюляцию. Но древняя программа, характерная, кстати, для приматов, и тут не даёт нам покоя и проявляет себя во внимании мужчин к женским ягодицам. Считается, что это неприлично. Но женщины поощряют данный интерес походкой или облегающей одеждой. Значит, и они подсознательно следуют этой древней программе.

Хорошо, со взрослыми, надеюсь, всё ясно. Но некоторые боятся, что на детей изблажения обнажённых людей дурно влияют. Но это далеко не так. Дело в том, что ребёнок по своим врождённым программам — ребёнок голого человека. И ему программа подсказывает: ты должен знать,

как выглядит твой будущий брачный партнёр. Если он такую информацию вовремя получил, то интерес к ней снижается.

В странах, где «сексуальная революция» произошла несколько десятилетий назад, дети совершенно равнодушны и к эротическим фильмам, и к порнографическим открыткам. Более того, там, где ещё в начальных классах детей с помощью муляжей и учебных фильмов познакомили со строением половых органов, интерес к этой области утрачивается на несколько самых «опасных» лет.

Если ребёнок подобной информации лишён, он всячески стремится её добыть. Отсюда его подглядывание за родителями, за купающимися, за переодевающимися сверстниками. Он знает, что подглядывать нехорошо и при этом испытывает угрызения совести. Но могут быть и страшные последствия, связанные с насилием.

До прихода времени размножения самцы и самки многих видов похожи друг на друга и особого интереса к противоположному полу не проявляют. Мальчишки и девчонки до определённого этапа даже «презирают» друг друга. Но приближается время размножения, увеличивается выработка половых гормонов, и внешний облик преобразуется. Самцы тритона «отрацивают» яркий гребень, самец лосося покрывается красными пятнами, у самцов оленей вырастают рога, у многих обезьян — гривы, усы и борода. Назначение всех этих сигналов — выделить готовую к размножению особь.

Подобные признаки встречаются и у людей. У мужчин это растительность на лице, грубый голос, особый запах. У женщин — утолщённые и яркие губы, грудь, расширенные бёдра, высокий голос и опять же особый запах, для усиления которого у обоих полов в соответствующих местах вырастают волосы. У человека эти признаки усиливаются различиями в причёсках, в одежде, парфюмерией, косметикой и прочими украшениями.

Половые гормоны изменяют поведение: животные начинают демонстрировать друг перед другом свои половые признаки. Они поднимают и опускают яркие хохлы, трубят, режут, поют, барабаниют по стволам деревьев и так далее.

У человека проявление врождённых программ можно понять, наблюдая, как пытаются обратить на себя внимание невоспитанные подростки. Правда, под влиянием развитых социальных отношений поведение облагораживается: важничанье переходит в манерное поведение, вопли и крики — в серенады под гитару, сила демонстрируется в спортивных турнирах, жеманничанье переходит в милое кокетство, визг и наскоки — в тонкие беседы с подшучиванием.

Процесс ухаживания довольно сложен. У многих животных он приобрёл характер токования, сопровождающийся демонстрацией самцов своих достоинств, включающих размеры, яркость окраски, силу и смелость. Кроме того, свойства самца должны отпугнуть соперников. Но тут включается некоторая неувязка: ведь и на самку эти признаки оказывают отпугивающее действие. Вот тут возникает противоречие. Самка и хочет приблизиться к самцу, и побаивается его. А самцу главное не переборщить. Поэтому и он испытывает сходные чувства.

Программы токования так устроены, что должна пройти проверка их соответствия. Если этого не происходит, оба партнёра сердят друг друга, взаимный интерес у них угасает, и они расстаются. Молодой особи приходится токовать не один раз, пока она не научится действовать точно и согласованно с партнёром. Всё это напоминает парный танец. Это не случайно: танцы и есть ритуализированная модель токования. Если оба партнёра знают танец, ощущение слаженности наступает довольно быстро. Не случайно английская пословица говорит: «Если Вы любите танцы, то Вы сделали первый шаг к любви!» Поэтому неудивительно, что молодые люди легче и быстрее всего знакомятся на танцах.

Теперь перейдём к вопросам выбора. Инстинктивный критерий выбора у мужчин довольно прост: им нравятся

«красивые», что в первобытные времена означало — самые здоровые особи. Если девушка руководствуется примитивной инстинктивной подсказкой, то её привлекает такой же примитивный типаж — крупный, нагловатый субъект. Но современные условия внесли поправку, выдвигая на первый план иные качества: ум, трудолюбие, доброту, которые противостоят первобытным инстинктам. Но и те просто так свои позиции не сдают.

Самец стремится максимально сократить процесс ухаживания, а у самки противоположная установка: как можно больше затянуть его. Причина здесь проста. У самца миллионы половых клеток, его биологическая задача — пристроить как можно больше гамет как можно большему числу самок. У самки гамет мало и её задача — выбрать наилучшего самца и как следует его проверить.

Ухаживание обычно завершается поцелуем. Это весьма важный момент: взаимная боязнь рассеялась, выбор сделан, пора идти дальше. Пара скреплена доминантой влюблённости, которая имеет глубокий смысл. Если бы партнёры подходили к выбору друг друга строго объективно, они бы своего выбора никогда не сделали. Недаром друзья и родственники часто говорят о влюбившемся: «Он ослеп, что ли?». Влюблённость — одно из самых сильных и ярких состояний, испытываемых человеком.

Влюблённость быстро проходит. Природа отвела на этот период весьма ограниченный отрезок времени — как раз столько, сколько нужно для размножения. Что будет дальше? В удачных парах она перейдёт в любовь — чувство менее сильное, но более длительное. В неудачных парах партнёры расстанутся.

И в заключение попытаемся ответить на вопрос: почему мы стыдимся своей половой жизни и даже разговоров о ней? Именно этим человек резко отличается от животных, у которых всё происходит в открытую.

Главная причина таинственности в том, что от разных времён нам достались слишком разные и при этом плохо совместимые генетические программы. Человек ветрен, как некоторые мартишки и в то же время ревнив, как павиан. Не соответствующая парному браку, ставшему традиционным в нашем обществе, гиперсексуальность смущает нас, а не соответствующие формы поведения скрываются от партнёра и окружающих. Поэтому и «имеет место быть» стремление наложить запрет на все связанные с этим проблемы.

Гиперсексуальность женщины обесценивает её в глазах мужчин. Ведь самые эмоционально богатые их программы токования и ухаживания предполагают сложное поведение, игру, неуверенность, переживания, ритуалы. Поэтому мужчины, как отцы и мужья, стремятся заставить девушек и женщин вести себя целомудренно.

Получается, что с одной стороны, мы такие, какими нас создал естественный отбор, с другой, мы — производная от сложившихся за исторический период (не такой уж длинный с точки зрения эволюции) социальных условий. Борьба между этими двумя тенденциями будет идти вечно. Какой из всего этого следует вывод? Советы здесь давать сложно, но, может быть, поняв причину всех сложностей нашей сексуальной жизни, мы научимся более грамотно с ней обращаться? **В.Ш**